УДК 34:796

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОПИНГУ В СПОРТЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. А. ЛЕВКО
(Представлено: канд. юрид. наук Е.Н. Кудряшова)

В статье рассматривается эволюция правового регулирования допинга в спорте, анализируются международная антидопинговая система (WADC, WADA, ЮНЕСКО) и национальное законодательство Республики Беларусь, выявляются проблемы его правоприменения, предлагаются пути совершенствования.

Проблема допинга в современном спорте вышла далеко за рамки медицинской или этической дискуссии, превратившись в сложный комплекс правовых отношений, требующих четкой регламентации как на международном, так и на национальном уровне. Основой глобальной антидопинговой политики является Всемирный антидопинговый кодекс (WADC), разработанный Всемирным антидопинговым агентством (WADA). Актуальность темы обусловлена тем, что современный спорт высших достижений стал ареной не только физического противостояния атлетов, но и сложных юридических коллизий. Ежегодно WADA обновляет Запрещенный список, а международные федерации ужесточают санкции, что требует от национальных правовых систем постоянной адаптации.

Слово «допинг» имеет английское происхождение и изначально означало «подмешивание» [1, с. 440]. В широкий обиход оно вошло в конце XIX века для обозначения смесей, повышающих результативность скаковых лошадей. Однако попытки искусственно улучшить физические возможности человека известны с древности. В современном понимании допинг прошел долгий путь эволюции. Первый документально зафиксированный случай в спорте относится к 1865 году, когда голландские пловцы применили стимуляторы. Трагической вехой стала смерть датского велосипедиста Кнуда Йенсена на Олимпийских играх в Риме в 1960 году из-за амфетамина, что подтолкнуло мир к активной борьбе с допингом.

Определение допинга также менялось. Изначально его рассматривали с медико-биологической точки зрения как введение в организм чужеродных веществ. Позже добавился философско-нравственный аспект, подчеркивающий, что допинг противоречит принципам честной игры («fair play»), создает неравные условия, вредит здоровью и снижает зрелищность спорта [1, с. 441]. Ключевым этапом эволюции стал переход от субстанции к деянию. Если в XX веке вопрос звучал как «Что принял спортсмен?», то сегодня он звучит иначе: «Нарушил ли он антидопинговое правило?». Современный правовой подход, закрепленный в международных конвенциях и национальных законах, определяет допинг не просто как применение запрещенной субстанции, а как нарушение антидопингового правила [2, с. 14]. Такое расширительное толкование, зафиксированное в Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте (ЮНЕСКО, 2005 г.) и Всемирном антидопинговом кодексе, включает в себя 11 составов нарушений: наличие запрещенного вещества в пробе, использование или попытка использования запрещенного вещества/метода, отказ или неявка на сдачу пробы, нарушение правил доступности, фальсификация допинг-контроля, обладание запрещенными веществами, распространение допинга, назначение допинга спортсмену, соучастие или содействие, запрещенное сотрудничество с отстраненным персоналом, действия по преследованию информатора. Это позволяет привлекать к ответственности не только спортсменов, но и их вспомогательный персонал (тренеров, врачей, менеджеров), смещая акцент с преследования за факт употребления на контроль за всей экосистемой спорта. Важным элементом современной эволюции стало появление института Разрешения на терапевтическое использование (TUE), что отражает гуманизацию антидопинговых правил.

Формирование современной системы борьбы с допингом представляет собой многоуровневый процесс, базирующийся на комплексе международно-правовых актов. Современная архитектура международного антидопингового сотрудничества держится на двух фундаментальных договорах. Во-первых, это Конвенция против применения допинга (Страсбург, 1989 г.), разработанная в рамках Совета Европы. Данный документ стал первым многосторонним актом международного публичного права, целенаправленно регулирующим вопросы допинга, заложив основы национальной антидопинговой политики и межправительственного сотрудничества [3]. Во-вторых, важнейшим актом универсального уровня является Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (Париж, 2005 г.), принятая под эгидой ЮНЕСКО [4]. Универсальный характер Конвенции ЮНЕСКО позволил преодолеть географическую ограниченность Страсбургской конвенции. Ключевой особенностью Конвенции ЮНЕСКО является её рамочный характер и институциональная связь с Всемирным антидопинговым кодексом. В соответствии со статьей 4 Конвенции, государства-участники обязуются придерживаться принципов Кодекса в качестве основы для принимаемых национальных мер. Таким образом, Конвенция ЮНЕСКО легитимизирует Кодекс WADA в публично-правовом поле, превращая его из свода правил спортивных организаций в ориентир для государственного законодательства.

Центральную роль в глобальной антидопинговой системе играет Всемирное антидопинговое агентство (WADA) — независимый фонд, учрежденный в 1999 году. Основополагающим документом, разработанным WADA, является Всемирный антидопинговый кодекс (WADC). Правовая природа WADC уникальна: это акт «гибридного» регулирования, обязательный для подписавших его спортивных организаций и, через механизм Конвенции ЮНЕСКО, имплементируемый в национальные правовые системы. Структурно WADC устанавливает унифицированные стандарты по перечню нарушений антидопинговых правил, стандартам доказывания, санкциям и последствиям. На основе WADC ежегодно формируется Запрещенный список, содержащий перечень субстанций и методов, запрещенных к использованию в спорте. Помимо Запрещенного списка, WADA издает Международные стандарты, детализирующие процедурные аспекты. Анализ эволюции международно-правовой базы позволяет сделать вывод о переходе от репрессивной модели к модели коллективной ответственности и профилактики.

В Республике Беларусь создана многоуровневая система противодействия допингу, которая в целом соответствует международным стандартам и гармонизирована с требованиями WADA. Правовой фундамент этой системы образуют как международные договоры, так и развитое национальное законодательство. Основополагающим актом национального уровня является Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 125-З «О физической культуре и спорте» (ст. 49, 50) [5]. В соответствии с его положениями, допинг в спорте определяется как совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил. Ключевым институциональным элементом системы является Национальное антидопинговое агентство (НАДА). Согласно Закону, НАДА представляет собой государственную некоммерческую организацию, признанную WADA и осуществляющую функции национальной антидопинговой организации. Законодательно закреплен важнейший принцип независимости НАДА: воздействие на агентство и его работников с целью воспрепятствования независимой деятельности в сфере допинг-контроля запрещается. НАДА наделено широким кругом полномочий, включая управление всеми этапами допинг-контроля, проведение расследований нарушений антидопинговых правил, выдачу разрешений на терапевтическое использование, а также принятие обязательных к исполнению актов, таких как Антидопинговые правила Республики Беларусь.

Помимо Закона, правовую основу составляют Указ Президента Республики Беларусь от 24.05.2018 № 201 «О противодействии допингу в спорте» [6], которым введены дополнительные меры ответственности, Антидопинговые правила Республики Беларусь, разработанные на основе WADC, и Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, ежегодно утверждаемый Министерством спорта и туризма. Важным шагом на пути гармонизации национального законодательства с нормами международного права стало введение в 2019 году уголовной ответственности. В Уголовный кодекс Республики Беларусь были включены статьи 331-1 («Склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень...») и 331-2 («Умышленное использование в отношении спортсмена вещества и (или) метода...») [7]. Эта мера направлена не на самих спортсменов, а на создание безопасной среды для занятий спортом и пресечение деятельности организаторов допинга, что соответствует мировой практике таких стран, как Франция, Италия и Австралия. Помимо уголовной и дисциплинарной ответственности, Указ № 201 вводит для спортсменов и их персонала серьезные правовые последствия дисквалификации: действия, повлекшие спортивную дисквалификацию, признаются грубым нарушением трудовых обязанностей, на период дисквалификации запрещается осуществлять педагогическую или медицинскую деятельность в сфере физической культуры и спорта, возлагается обязанность возместить суммы денежных средств, полученных за результаты, которые были признаны недействительными, возможно лишение государственных наград.

В практике Республики Беларусь имеются многочисленные случаи дисквалификации спортсменов. Анализ дел с участием белорусских атлетов демонстрирует широкий спектр применяемых запрещенных веществ. Сроки дисквалификации варьировались от 6 месяцев до пожизненного отстранения. Примечательным является прецедент с метателями молота И. Тихоном и В. Девятовским, которые через судебные инстанции смогли доказать нарушения процедуры и вернуть олимпийские награды, что подчеркивает важность правозащитных механизмов. Несмотря на формальное соответствие международным стандартам, анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выявить ряд актуальных проблем для Беларуси, носящих институциональный и правоприменительный характер. Основной проблемой является недостаточная эффективность антидопинговой системы из-за потенциальной зависимости национальных антидопинговых структур от государственных органов управления спортом [8, с. 67]. Хотя закон провозглашает независимость НАДА, на практике эффективность системы сталкивается со следующими вызовами: финансовая и организационная зависимость (в сравнении с Германией или США, где бюджет на антидопинг на одного спортсмена кратно выше, а доля независимых тестов достигает 89–92%, в постсоветских системах эти показатели значительно ниже, что повышает риски конфликта интересов); длительность расследований (сроки рассмотрения дел в Беларуси нередко значительно превышают показатели развитых стран, что свидетельствует о бюрократизации процесса); эффективность санкций (введение уголовных статей 331-1 и 331-2 УК РБ является прогрессивным шагом, однако практическое применение этих норм сталкивается со сложностями доказывания факта «склонения» или «умышленного использования» без ведома спортсмена).

Национальная система противодействия допингу в Республике Беларусь обладает полноценной нормативной правовой базой, интегрированной в международное антидопинговое движение. Законодательно закреплены независимость НАДА, широкий спектр санкций и серьезные карьерные и финансовые последствия для нарушителей. Однако системные проблемы, связанные с остаточной зависимостью спортивных структур от государства, недостаточным уровнем финансирования независимого тестирования и сложностью реализации уголовно-правовых механизмов, снижают эффективность борьбы с допингом. Решение данных проблем лежит в плоскости дальнейшей институциональной реформы, направленной на фактическое, а не формальное обеспечение независимости антидопинговых органов. Пока антидопинговая система воспринимается отдельными субъектами не как инструмент защиты прав и здоровья спортсменов, а преимущественно как механизм карательных санкций, а в сознании части тренеров и атлетов сохраняется установка на достижение результата любой ценой, проблема допинга не может быть искоренена полностью. Переход от декларативной приверженности принципам WADA к их неукоснительной реализации в повседневной практике всех участников спортивных отношений представляет собой главный вызов для Республики Беларусь в контексте полноценной интеграции в мировое спортивное сообщество. Дальнейшее совершенствование правового регулирования должно идти по пути обеспечения фактической независимости антидопинговых органов, ускорения процедур расследования и повышения эффективности профилактических образовательных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовое регулирование борьбы с допингом / В. С. Каменков, Е. К. Кулинкович, Т. В. Журавлёва [и др.] // Спортивное право Республики Беларусь: учебник / В. С. Каменков, Е. К. Кулинкович, Т. В. Журавлёва [и др.] ; – Мн., 2024. – Гл. 13. – С. 436–451.
2. Иванов, В. Д. Допинг в спорте: отношение к допингу во всемирном сообществе / В. Д. Иванов // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2025. – Т. 6, № 11. – С. 13–18.
3. Конвенция против применения допинга : заключена в г. Страсбурге 16 нояб. 1989 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.04.2026).
4. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте : заключена в г. Париже 19 окт. 2005 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.04.2026).
5. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З : в ред. от 16 окт. 2025 г. : с изм. и доп., вступившими в силу с 17 янв. 2026 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.04.2026).
6. О противодействии допингу в спорте : Указ Президента Респ. Беларусь от 24.05.2018 № 201 (ред. от 10.09.2025) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31800201.
7. Лукашов, А. И. Постатейные материалы к главе 29 «Преступления против здоровья населения» / А. И. Лукашов, Э. А. Саркисова // Постатейные материалы к Уголовному кодексу Республики Беларусь.
8. Гималдинова, Е. С. Проблемы использования допинга в физической культуре: анализ и возможные решения для современной России / Е. С. Гималдинова // Электронный научный журнал «Архонт». – 2025. – № 9(60). – С. 66-73.